

КАТЕРИНА КРУТОВА

РЫБКА НА ЗАВТРАК
МЯСКО НА ОБЕД

Катерина Крутова

Рыбка на завтрак. Мяско на обед.

«Литнет»

2026

Крутова К.

Рыбка на завтрак. Мяско на обед. / К. Крутова — «Литнет»,
2026

Он — веселый медведь, который не верит в любовь. Она — русалка с биполярным расстройством и вечным голодом. Он должен сдать ее для опытов. Она хочет его съесть. Они застряли в одной квартире и выясняют отношения на языке когтей, плавников и страсти. Добро пожаловать в Вельрику. Здесь помнят драконов, корпорации ставят эксперименты над нелюдью, а два одиноких полукровки никак не решат, кто они друг другу — любовники или ужин. Мрачно. Смешно. С чешуей, шерстью и про любовь, в которой кто-то кого-то всегда ест. *Бьерн Тур и Марра-Рина ждут ваших реакций ♥#* Книга пишется в рамках литмоба «Даже магия не поможет!»

© Крутова К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

1. Нужда и купальщица	5
2. Бьерн Тур - из досье корпорации "Авадаль"	10
3. Когти и плавники	12
4. Треска и ветчина	15
5. Иглы и клетки	20
6. Ожоги и шрамы	24
7. Марра Рин (из закрытого архива корпорации «Авадаль»)	28
8. Укусы и поцелуи	30
9. Бездна и синева	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1. Нужда и купальщица

Больше всего Бьерн Тур хотел дать Магнусу Ярву по морде. Раз и навсегда стереть нахальную ухмылку с самодовольной рожи высокородного мажора и размазать это богатое ничтожество по полу «Драконьего жерла». Но судебный запрет и надежная хватка товарищей удерживали от необдуманного.

- Остынь, Бьер, или я сам окуну тебя в Фьорд, не дожидаясь рингов* (*Ринги – сокращенное от вэрингов, здесь и далее обобщенное название местной полиции и военных*)! — прошипел на ухо Зима, подкрепив слова крепким тычком в бок.

- А что он меня драконит! – буркнул Тур, стряхивая хватку приятеля. Под кожей зудело, язык чувствовал остроту клыков, а ногти на руках и ногах стремительно становились когтями. Завтра перед сменой придется заглянуть к механикам на маникюр – обычные ножницы не возьмут, нужны наждачка и болторез.

- Остынь! — уже тише повторил Зимовий и многозначительно кивнул Ульвару. Лучший друг Бьёрна нехотя оторвался от почти полного кубка, смерил задир взглядом строгого учителя и выпрямился во все два с лишним метра. Гул в «Жерле» тут же утих. Только Магнус Ярв продолжал нагло лыбиться, отойдя, правда, на безопасное расстояние и отсвечивая золотым зубом.

Год назад Бьёрн подпортил столичному выскочке глянцевый интерфейс за грубое высказывание о полукровках, и только вмешательство дяди по материнской линии и какая-никакая, но причастность к клану великих Туров спасла от исправительных работ на янтарных баржах. Магнус Ярв был из чистокровных, кичащихся двадцатью поколениями людей, непонятно каким образом воздержавшихся от совокупления со злыднями и навиями. И если баб Бьёрн еще мог понять – домовики, лешие, шиши и лесная нечисть часто красотой не блистали, то навьи девки сто очков вперед давали первым городским красавицам. О чем он не преминул сообщить Магнусу, сравнив его сестру и невесту с лошадиным крупом.

- Медвежий выродок! – плевался желчью богач под прикрытием таких же расфуфыренных в золото товарищей.

- Позор «великих» Туров! – вторили на утро после драки все газеты страны.

В свое оправдание Бьерн уже в камере, слизывая с клыков не свою кровь, пояснял верингам, что Ярв начал первым, в деталях расписывая сцену любви ведмедя и Бьёрновской пра-прапрабабки. Откуда высокородный сплетник узнал главный семейный секрет, так и не выяснили. Но весь год журналоги полоскали грязное белье Туров вплоть до битвы Пепла и Злата, забытой тыщу лет назад. Тогда Бьёрн ушел – сперва из армии, а после в долгий запой. В вэринги он так и не вернулся несмотря на список боевых заслуг длиннее, чем родословная забияка Ярва.

Полукровка, вынужденный полжизни притворяться человеком, Бьёрн Тур ни о чем не жалел. Так было честно – честные шрамы, честные кулаки и честное похмелье по утрам, после очередной стычки в кабаке. Он обменял хоромы в столичном Бабийхолме на холостяцкую берлогу в прибрежном Крунаборге, подался вместе с Ульваром в охрану филиала «Авадали» и тусовкам людской элиты предпочел честные посиделки нечистых.

На окраине Вельрики никто под хвост не заглядывал и не косился на слишком быстро отрастающую щетину. Зимовий вон на четверть домовик, а Ульвар вырос в волчьем гетто, куда в полнолуние даже вооруженные до зубов ринги не сунутся. Зато вернее этих двоих друзей не сыскать.

Но проклятый Магнус Ярв, видно, скучал без Туровой харизмы и крепких кулаков. Иначе зачем столичному пижону сверкать зубом в портовом кабаке на отшибе, где между сменами висит охрана корпорации, куда, как давно известно, человечину непорочную на работу не берут? Хилые больно для суровой корпоративной работы.

- Выйдем, медведь. – Бросил Ульв через плечо. Спорить с громилой, чей кулак размером с пол-литровую кружку никому не хотелось. Даже Бьерну в звериной фазе. Хотя он был почти уверен, что при свете дня сможет победить этого волколака-переростка. Но, во-первых, луна светила робким новорожденным месяцем, во-вторых, молчаливый Ульвар был ему роднее всех Туров вместе взятых, а в-третьих, «почти» — это вам не наверняка.

«Жерло» располагалось у выхода на длинный волнорез, уходящий вдаль и в глубину Фьорда. И эта близость к морю, пожалуй, являлась единственным плюсом кабака, принадлежащего сети «Потроха дракона». Еда во всех «брюшках», «почках», «горлах» и других внутренних реликтовых ящеров щедро приправлялась острым перцем и чесноком, а напитки бессовестно разбавлялись, если не дать на лапу бармену. Однако для сотрудников корпорации «Авадаль» во всех заведениях действовал кредит, списываемый в дни зарплаты, что для Бьёрна Тура, было как нельзя кстати. Крепкие руки старшего смены отлично выбивали зубы врагам и удерживали две пинты эля, но крезы* (*местные деньги, названные в честь давней династии правителей*) утекали сквозь пальцы, точно вода.

Если бы не вечное «на мели», Бьёрн позвал бы друзей в место поприличнее и не встретил мерзавца Магнуса. Кулаки чесались. Ноги требовали развернуться и завязать драку. Но Ульвар перекрывал пути возвращения, направляя товарища к мосткам, нависающим над темной водой.

- Знаешь, что я думаю... - Ульв смерил морскую гладь задумчивым взглядом.

- Понятия не имею. Дракон разбери, что у тебя в мозгах творится. – Честно признался Бьёрн, смачно сплюнув и гадая, как далеко улетел плевок.

- Надо было идти в «Скёль». Там эль свежее.

- Ага. И девки красивее, — хохотнул приятель, пихая друга в бок. Ни для кого не секрет, что здоровяк давно и безнадежно влюблен в хозяйку маленького бара на окраине Крунаборга. Но насмешливая Вида не замечала, или убедительно делала вид, что не понимает робких знаков внимания застенчивого великана.

- Дурной ты, Бьер.

- Это все медвежья кровь, ничего не поделать, — короткий смешок Тура походил на звериный рык.

Ульвар хлопнул его по плечу — раз, другой, убедился, что друг держит удар и стоит ровно, молча кивнул в сторону бара: «Возвращаемся?»

— Ты иди, я сначала на рыбалку. - Многозначительно подмигнул Бьёрн. Выпитое просилось наружу.

- Смотри, чтобы русалки крючок не оборвали, — понимающе хмыкнул Ульв.

- Этот не оторвут, но зацепятся крепко! – раскатисто заржал Тур в спину другу.

Возвращаться в «Жерло» он не планировал. Иначе Магнусу Ярву придется вставлять новый золотой зуб, а то и не один. Но признайся Бьёрн в планах товарищам, они бы последовали за ним, бросив недоеденным мясо и оставив недопитым эль. А едой пренебрегать нельзя — это он еще на службе понял.

Друг скрылся в кабаке, а Тур остался наедине со стихией. Под ним перекачивало волны черное, холодное море, разбивая в мелкой ряби прибоя золотой абрис полумесяца. А над головой драконьей пастью развезлось бескрайнее небо с мириадами равнодушных звезд — если верить преданиями, зажженных древними крылатыми ящерами.

Ни морю, ни небу не было никакого дела до того, что у Бьёрна Тура чешутся кулаки, пустой кошелек и полный раздрай в душе.

— Да и леший с ними со всеми, — непонятно кому пробормотал он в темноту, спускаясь по узкой лестнице, ведущей с волнореза вниз к полосе прибоя.

«Жизнь, если подумать, штука простая, — размышлял полукровка, направляя струю в плещущий у самых ботинок Фьорд. - Родился, вырос, наворотил дел, получил по морде, дал

сдачи, огреб в ответ, ушел в запой, вышел из запоя, устроился на работу. Повыл на Луну от тоски, обломал когти, нарастил шкуру потолще и по спирали – по морде, огреб, в запой...»

Работу в охране он не любил. «Авадаль» исправно платила, но в этом «день-ночь-отсыпной-выходной» растворялось что-то важное. Что именно Бьёрн не знал, но чувствовал пустоту. Ее не заглушали веселые попойки с друзьями, охота по лицензии в звериной фазе и даже женщины. Они приходили и уходили, не задерживаясь дольше, чем требовалось. Тур не жаловался – что дочери Нави, что людские девки надоедали ему за ночь, в лучшем случае за две, уже к утру начиная строить планы на будущее и опутывать его в мечтах брачными узами. А те, кто задерживался до вечера, понимали, с таким медведем не то, что медвежат, сорняк в горшке не вырастишь. К сорока годам Бьёрн Тур укоренился в холостяцких привычках и планировал следовать им до глубокой старости.

А то, что кроме него в роду – сплошь бабы, ну что ж не свезло великим Турам! Доля такая – на нем оборваться. Да и какое наследство может он передать – когти, шерсть и сплошное разочарование? Долг перед семьей? Память предков? Спустить в Фьорд, стряхнуть и забыть! Вот прямо как сейчас...

Закончив с малой нуждой, Бьёрн застегнулся и вновь сплюнул в обиженно зашипевший прибор. И тут из темноты донесся смех. Звонкий, женский и совершенно неуместный в ночном море.

- Портовые навки? – озвучил он мысль. Но до района, где охочие до любви и крестов девицы потрошили карманы и сердца ротозеев, было версты две по прямой, а смеялись буквально над ухом.

— Э-э-э... — протянул Тур, потому что мозг, сдобренный выпитым, отлично рассуждал о бессмысленности бытия, но категорически отказывался обрабатывать новые вводные.

Из воды метрах в пяти от берега показалась голова. Явно девичья и, что тоже объяснимо мокрая. Длинные волосы облепляли лицо, и разглядеть черты не получалось.

«На крючок клюнула. Свезет, если смазливая», — подумал мужчина, но вслух решил от комментариев воздержаться.

Голова снова рассмеялась – мелодично, как медные колокольчики на ветру.

«Красиво», — констатировал Тур, сопроводив вывод громким, — К-хмм-м.

— Ой, — сказала голова. — Я не одна?

— Э-э-э, — повторил Бьёрн, чувствуя под ремнем нарастающую хотейку неопределенной пока направленности – то ли жареной рыбы, то ли девичьего тела.

Купальщица приблизилась. Сквозь завесу мокрых волос пронзительно смотрели глаза, чернотой и блеском состоящие со звездным небом. Но главное было не это. Основной новостью оказалось отсутствие купальника. Полное и можно было бы сказать вопиющее, если бы не аппетитность открывающихся с каждым шагом незнакомки форм.

Бьёрн присвистнул. Хотейка обрела четкое направление и потребовала немедленно заграбастать добычу.

— Ты там что? — хрипло выдохнул в ночную прохладу. Ничего более умного в дурную от желаний и выпитого голову не пришло.

— Плаваю, — девушка насмешливо выгнула бровь и, не скрывая улыбки, спросила. — А ты?

— Я... — «ссу», проглотил Бьёрн, обернув протяжную «С» в, — с-созерцаю.

— Ну ясно, — кивнула водоплавающая, будто окружающая темнота и позднее время располагали к наблюдениям. — Поможешь вылезти? Я замерзла.

Тонкая белая рука с длинными пальцами вытянулась в сторону мужчины. Внутренний медведь настороженно принялся. Тянуло прелыми водорослями, солью, сгоревшим мясом из «Драконьего жерла» и немного рыбой. Словом, ничего подозрительного, но отросшая на загривке шерсть предупреждающе встала дыбом.

«Для утопленницы слишком живая, — отмахнулся Тур, — а у русалки должны быть чешуя и плавники».

Звериная сущность ощерилась: «Ночные купальщицы – не к добру! С ней явно дело нечисто. Найди хотейкам объект попроще!»

— Держись, — отмахнулся от интуиции Бьерн и шагнул в воду.

Потому что, даже зверь должен обладать хотя бы минимальным воспитанием, да и кто в своем уме спорит с судьбой, подбрасывающей голодному мужчине посреди ночи голую и такую аппетитную девушку?

Незнакомка ухватила за руку, выбралась на каменистый берег и оказалась... Не нагой. Тур не сдержал разочарованного рыка. Мокрая, с посиневшими от холода губами, она не обладала никакими отличительными чертами навий – ни тебе хвоста, ни когтей, ни перепонки. Обычная человечинка, разве что весьма смазливая, в облепившей бедра тряпке, отдаленно похожей на рваные шорты.

На вид лет двадцать пять, хотя темнота любит шутки с внешностью, ночная молодость по утрам, бывает, проступает преклонными морщинами. Рослая, чуть ниже Бьерна, не блондинка, не рыжая, точнее не сказать.

— Ты откуда? — Бьерн стащил куртку, набрасывая незнакомке на плечи. — С катера выпала или лодка перевернулась?

— Я утонула, — прозвучало жизнерадостно, а девичьи глаза свернули безумным огоньком, — но потом всплыла.

— Чего?

— Шучу, — она хихикнула, прижимаясь к нему всем телом. — Просто замерзла до смерти, а ты теплый.

Тонкие руки скользнули по футболке, одновременно ощупывая и обнимая. Грозный зверь буркнул для порядка и с трудом сдержал похотливое урчание. Приключение становилось приятным и многообещающим.

- Теплый. Большой. Лохматый. Люблю больших. – Все теснее жалась незнакомка, весьма однозначно намекая, как именно ее нужно греть.

— Э-э-э, — в очередной раз за вечер выдал Бьерн, чувствуя, как мозг окончательно капитулирует. Девка определенно была пьяна или не в себе. Или и то и другое. Но от нее пахло морем, водорослями и чем-то еще, странным, чужим, но до одури притягательным, обещающим удовлетворение всем хотейкам.

— А у тебя дома тепло? — прошептала девушка, заглядывая в глаза и якобы случайно задевая губами заросшую щетиной щеку.

Бьерн сглотнул. Медведь внутри, только что призывавший к осторожности, скреб лапой, поскуливая от нетерпения.

- Угу. И еда есть, — зачем-то добавил он.

- То, что надо. Жрать хочу после купания, даже больше, чем любиться. Веди!

Она отпрыгнула на берег, чуть не свалившись обратно в воду, и вцепилась в его руку.

- Или боишься? Я не кусаюсь.

— Кто ты вообще такая? — Тур спросил для приличия. Ответ был не важен.

— Рина, — подмигнули черные, как ночное небо глаза. — А ты?

— Бьерн. Бьерн Тур.

— Бьерн, — произнесла она неторопливо, облизываясь, точно пробуя имя на кончик языка. – Вкусно. Беру. Заверните.

- Что завернуть? – он уже шел за ней вдоль прибой. Рина не ответила. Покачивая бедрами и временами срываясь на веселую припрыжку, новая знакомая спешила к парковке, где дожидался внедорожник Тура.

Мокрые волосы развевал морской бриз. Волны Фьорда предостерегающе шептали на давно забытом языке. Но Бьерн не слушал, и без предостережения зная, что влип по самые уши.

2. Бьерн Тур - из досье корпорации "Авадаль"

Бьерн Хельгович Тур

(из досье корпорации «Авадаль», отдел кадров, подразделение безопасности)

Возраст: 40 лет

Семейное положение: холост, детей нет. Половые контакты носят нерегулярный и неупорядоченный характер. Постоянных партнеров не зафиксировано.

Род: Туры

Ближайший родственник: Рор Ингварович Тур, ярл, глава департамента межвидовой безопасности Вельрики

Степень родства: троюродный внучатый племянник

Примечание: иных родственников мужского пола в живых не обнаружено. Родословная Бьерна Тура скомпрометирована межвидовым контактом со злыднем, идентифицированным, как оборотень – ведмедь. Приблизительная дата контакта – 3ий век после БПЗ *(*Битвы Пепла и Злата*). Процент навьей крови – менее 5%. Степень социализации – признан родом, но позиционируется как отдельная ветвь.

Тип: Полукровка (человек + злыдень, медвежья линия)

Физиологические и ментальные особенности:

- Ускоренный рост волос и ногтей в состоянии стресса/гнева/аффекта,
 - Повышенная физическая сила,
 - Непроизвольная вокализация (рык), принимающая характер физиологической особенности в звериной фазе,
 - Приступы зверского аппетита, сопровождающие эмоциональные всплески
- Способности классифицируются как рудиментарные. Потенциально опасен при полной активации.

Служебная характеристика:

Должность до поступления в «А» *(корпорация «Авадаль»): старший вэринг, глава малой дружины особого назначения Северного Фьорда Вельрики,

Общий стаж службы в вэрингах: 18 лет

Награды и достижения:

- Медаль «За оборону Крунаборга» — отражение атаки навий (дважды ранен, остался в строю)
- Орден «Янтарная звезда» II степени — за успешное проведение операции по зачистке Великого Тропа от черных банд полукровок (куратор операции, лично участвовал в задержании главаря)
- Благодарность командования за спасение сослуживцев при обрушении ледовой переправы
- Нагрудный знак «За верность долгу» — за безупречную службу в течение 10 лет

Характеристика от командования: «Бьерн Тур проявил себя как надежный, решительный и хладнокровный боец. Неоднократно участвовал в операциях повышенной сложности, требующих как физической силы, так и способности принимать быстрые решения в условиях стресса. Пользуется авторитетом среди сослуживцев, способен вести за собой. Недостатком можно считать излишнюю горячность в конфликтных ситуациях с чистокровными, спровоцированную личным опытом дискриминации. Уволен со службы по собственному желанию после публичного скандала, связанного с происхождением».

Должность в «Авадаль»: черный ящер — старший смены охраны, филиал «Авадаль-Крунаборг»

Служебные отметки:

- Дисциплинарных взысканий не имеет
- Замечаний по несению службы не зарегистрировано

Особые отметки:

- Допущен к работе с образцами категории В

Особые приметы:

- Шрам на левом бедре
- Защитные татуировки вэрингов на груди и обоих плечах
- Густой волосяной покров на руках и спине в звериной фазе, в людском состоянии — в пределах нормы.

3. Когти и плавники

Холостяцкая берлога Тура замыкала улицу однотипных казарменного вида хором и, согласно расписывающему прелести буклету, состояла из просторной кухни-столовой, уютной спальни-горницы, двух уборных, гаража и маленького сада.

Сад Бьерна представлял собой поляну вытоптанной травы две на две сажени, где раз в месяц на полнолуние они с Ульваром жарили мясо и горланили с Зимой под гитару похабные песни. В «просторной» столовой размаха рук почти хватало, чтобы достать с любой полки чашку или коробку печенья, а в «уютной» горнице едва оставалось место кинуть на пол провонявшее за смену потом шмотье, чтобы после рухнуть на матрас, служащий сразу почти всей мебелью или, выпуская пар, вдарить несколько раз по свисающей с потолка боксерской грушей. Впрочем, была еще остекленная, выходящая на лес терраса, где Тур организовал подобие спортзала, чтобы не терять форму.

Словом, небольшое логово на склоне горы, там, где заканчивался Крунаборг, и начиналась чаща, отлично подходило для одинокого сорокалетнего мужика, но для свидания с красоткой годилось только при выключенном свете и в состоянии страстного аффекта.

Это самое состояние Бьерн ощущал всеми нервами и приливом крови к одной очень настырной мышце. От «Жерла» до дома он гнал, с визгом шин вписываясь в повороты на серпантине, а рядом смеялась, сверкая белоснежными зубами и цепляясь за его коленку, сумасбродная и прекрасная Рина.

«Чокнутая!» — понял он еще в салоне, когда она закинула на приборную панель длинные босые ноги.

«Нам надо!» — подытожил внутренний медведь и вдавил в пол педаль газа.

Бросив машину у ступеней крыльца, потому что двери гаража слишком медлили, торозя стремительную страсть, Тур сграбастал девушку прямо с сидения, поднял на руки, с жадным восторгом отмечая – то, что он принял в темноте на берегу за шорты, при ближайшем обследовании оказалось лохмотьями наряда, отдаленно похожего на юбку. А под ним, там, где две стройные ноги скрывались под полоской ткани, не было ничего – никакого белья, только манящее, мягкое, горячее...

Бьерн вновь зарычал, почти вышибая входную дверь и устремляясь в полумрак прихожей. Чуть не свалился, запнувшись о сапоги, сушащиеся на проходе после вчерашней рыбалки. Поздно вспомнил, что уборку наводил больше месяца назад, а последнюю чистую чашку разбил утром в похмелье. И, кажется, забил убрать осколки.

- Слушай, тут слегка бардак, — пытаюсь запоздало предупредить, буркнул, скидывая ботинки и утыкаясь носом в спутанные, пахнущие морем волосы. Но Рине, похоже, не терпелось не меньше, чем ему. Обвив за шею тонкими холодными руками, она выдохнула прямо в губы:

- Главное есть теплый ты и еда.

- Кхм-мм, — многозначительно подтвердил Бьерн, вспоминая содержимое холодильника. Интересно, одинокие купальщицы любят намазывать луковое варенье на черствый хлеб и закусывать вяленой треской? Впрочем, сначала голод плоти, а потом уже набивание брюха.

Главная хотейка требовала быстрее тащить добычу в спальню, бросать на матрас и со всем страстью предаваться процессу, от которого заводятся маленькие медвежата.

— Рина... — выдохнул он куда-то в изгиб шеи, взлетая по ступеням.

— Да? — пропела она, уже залезая ладошками к нему под футболку и пытаясь расстегнуть пуговицы на джинсах. — Ты против?

— Продолжай... — мозг соображал хуже некуда. Только ноги отсчитывали оставшиеся до матраса шаги, а руки своевольно и без команды уже стянули обрывки тряпки, служащей последним прикрытием девичьей наготы.

Маленький ночник в углу осветил Рину – абсолютно голую и абсолютно прекрасную. Кожа блестела в тусклом свете, мокрые волосы разметались по плечам, грудь вздымалась от учащенного дыхания. Глаза, на причале, показавшиеся черными, как ночное небо, теперь манили глубиной морской синевы.

— Красивая, — выдохнул Бьерн, и это было чистой правдой.

— Знаю, — усмехнулась Рина и толкнула его, заставляя упасть на постель. — Устраивайся поудобнее, а я на минутку в душ. Ты же не хочешь все утром вычесывать тину?

Медведь возмущенно рыкнул, требовательно потянулся, садясь, но тут же миролюбиво ткнул лапой в дверь ванной. Девочки любят чистоту, да и он успеет хоть простыни сменить, а то эти могут рассказать, что он делал в прошлом месяце.

Армейские привычки оказались как нельзя кстати – перестелить постель за минуту, успев затолкать в дальний угол грязные носки и причесав пятерней изрядно отросшую за ночь шевелюру – легко! Бьерн Тур даже брызнул на себя модным, подаренным одной из племянниц ароматом шалфея и можжевельника – действие, обычно совершаемое при выходе на службу, чтобы заглушить стойкое амбре выпитого вчера.

За дверью в ванной раздавался плеск воды и тихое пение. Меланхоличное, берущее за душу и провоцирующее жалостливый скулеж – совсем не таких песен Тур ждал от сумасбродной ночной госты.

- Рин, ты там как? В порядке? – тихо постучав, спросил через дверь.

- Да. – То ли голос, то ли всхлип, сквозь плеск. – Не входи, я щас-сс.

Шипение с присвистом, точно штормовой ветер, застрявший в корабельных леерах посреди Фьорда.

- Ты скоро? – Тур нетерпеливо поскреб косяк острым ногтем. Завтра точно надо будет хоть кусачками воспользоваться. Из-за проклятого Магнуса Ярва теперь не ногти, а когти!

- Щас-sss! – раздраженно прошипели из ванной.

- Ладно. Соображу нам чего пожрать... - Бьерн попытался усмирить разрывающую штаны хотейку. В конце концов, он всегда после этого нагуливал просто зверский аппетит. Однажды даже укусил какую-то пухлую девицу за мясистый бочок. Голод – страшная сила.

Пытаясь организовать достойный перекус из остатков ржаного хлеба, сладкого лукового соуса и внезапно обнаруженной банки ветчины, Тур провозился минут десять, не меньше. Но Рина так и не вернулась в спальню. Правда, в ванной больше не пели. Только тихо и как-то зловеще капала вода.

— Рин?

Ни звука.

— Рина, если ты там уснула, я сам тебя утоплю, — со смешком он толкнул дверь. Закрыто. Надавил плечом сильнее. Без толку.

Отросшая на загривке шерсть встала дыбом. Знаки вэрингов, вытатуированные на груди, резанул неприятный холод, как давно забытой ночью в навьей обители. Медведь внутри, только что довольно урчавший и предвкушающий удовольствия, замер, принявшись к чему-то, чем тянуло из-за двери. Пахло страхом, глубинным ознобом бездны, как из дыр на изнанку мира.

— Рина! — рывкнул Бьерн и с размаху вышиб дверь. Хлипкий косяк не выдержал, и бывший военный влетел внутрь, едва не растянувшись на мокром полу.

Вода вытекала из переполненной до краев ванны, собираясь в лужу. А в большом эмалированном корыте, погруженная почти с головой, сидела она.

Без сомнения — это была Рина. Но вместе с тем нет.

Волосы обрамляли лицо темными, струящимися змеями. Глаза – вновь черные, но теперь без белков и зрачков – уставились на вошедшего пугающими безднами. Засмотришься – нырнешь – пропадешь.

Бледная кожа существа отливала зеленоватым перламутром. На шее за ушами и на ребрах ритмично пульсировали жаберные щели. Пальцы рук, лежащие на бортиках, соединяли тонкие перепонки, а венчали острые как бритва когти.

Но главным был хвост. Мощный, длинный, покрытый обсидиановой чешуей с сизым отливом, он лениво шевелился над водой, задевая ванну с тихим скрежетом.

Бьерн замер. За годы службы он повидал достаточно чудищ с когтями, шипами, рогами и крыльями. Они не пугали, часто даже оказывались вполне приятными в общении. Внешность обманчива – это Тур уяснил давно, в том числе и на собственной шкуре. Под людской оболочкой часто таилось куда большее зло, чем под обликом навии или злыдня.

Страшили не глаза, чешуя и хвост. Пугала аура: тяжелая, давящая, темная, как глубина Фьорда, она подчиняла, лишая сил. От плещущейся в ванне веяло древней, хищной тоской и таким голодом, перед которым медвежьи хотейки казались детским капризом.

Бьерн хотел кричать, но горло перехватило. Хотел отшатнуться, но ноги прилипли к полу. Хотел позвать на помощь, но единственный звук, что вырвался из груди, походил на сдавленный, звериный рык.

Существо в ванне шевельнулось. Черные глаза медленно моргнули.

— Я же просила не входить, — произнес голос, почти такой же, как у Рины, но низкий, вибрирующий, с неприятным, влажным присвистом. — Ты всегда такой настырный, Медведь?

Хвост лениво хлопнул по воде, окатывая Бьерна ледяным душем.

— Что... — выдавил он наконец. — Что ты такое?

— Русалка. Сам не видишь, что ли? – зло насмехнулись бездонные глаза. А с губ слетело свистящим шепотом, — я – Марра. Та, что съест тебя, если не закроешь дверь. Или прямо сейчас? Еще не решила. Ты такой аппетитный, а я не ужинала сегодня, и вчера... и, кажется, вообще очень-очень давно...

Она хищно улыбнулась, обнажая ряд мелких, острых, как иглы, зубов.

И Бьерн понял, что внутренний медведь, всегда готовый драться за жизнь, вдруг заскулил и забился в самый дальний угол, встретив хищника, превосходящего во всем.

— Я сейчас очень, очень голодна... — усмехнулась Марра, плотоядно облизываясь.

Вода в ванне вспенилась, выплескиваясь на пол, когти со скрипом царапнули эмаль, и тварь двинулась к Бьерну, движимая совсем не желанием любви.

Книга пишется в рамках литмоба "Даже магия не поможет"

Больше интересных и веселых историй по ссылке

<https://litnet.com/shrt/ASN8>

4. Треска и ветчина

Бьерн стоял в дверном проеме, чувствуя, как шерсть на спине топорщится и шевелится от бесконтрольно бегающих мурашек – позорище, а не боевой медведь! Эка невидаль: русалка в ванне, жабры на теле и хвост в аршин, нервно быющий по полу. Было бы отчего дрожать, как осинový лист!

Тем более, Марра, Рина, или как там ее на самом деле зовут, не двигалась. Сверлила черными безднами, соскребала когтищами эмаль с почти новой ванны и посверкивала чешуей, но за добычей не выпрыгивала и зубы больше не скалила. Может, выжидала, пока он сам шагнет в голодную пасть? Тур вспомнил все, что знал о хвостатых морских навиях. Кроме прочего в способностях значился гипноз и сверхъестественная сила убеждения. Особенно эффективная на мужчинах и их первобытных хотейках. Неужели, он на берегу попался в сети сирены?!

Бьерн передернулся, словно скидывая пелену наваждения. Бред. Просто реакция здорового организма на полуголую красивую девку, никаких чар! Зато сейчас русалка явно «гнала волну»: — тяжелую, подавляющую, требующую утопиться от тоски, лишаящую воли и желания жить.

Внутренний медведь скулил и забивался все глубже, но армейская выучка вздернула его за шкуру, как трусливого детеныша, и поставила на все четыре лапы сразу. Тур заставил себя выровнять дыхание. Вдох-выдох-вдох. Размеренно. Глубоко. Как перед боем.

— Так, — сказал хрипло. — Давай разбираться.

Русалка несколько раз недоуменно моргнула. Похоже, она ждала истерических воплей, попытки сбежать или драки. Дудки! Почти двадцать лет в рядах вэрингов сводили Бьерна с чудищами страшнее, чем полурыба-полубаба. Хвостом бывшего вояку не шокируешь, а когти и зубы в Вельрике у каждого второго имеются. Даже по официальным данным в стране полукровок больше, чем чистюль.

— Голодная? — спросил Бьерн. — Бутер будешь?

Черные глаза моргнули еще раз.

— Чего? — от низкого вибрирующего голоса у Тура зачесались клыки. Древняя сущность хотела не говорить, а вцепиться в чешуйчатую тварь и рвать, добираясь до самого вкусного.

«Интересно, в старину ведмеди охотились на русалок?» — прогоняя неуместную мысль, мужчина шагнул вперед. Марра удивленно выгнула бровь и скрестила руки на груди. «Наготы засмущались, что ли?»

— Чего-чего, — буркнул, открывая ящик под раковиной и оглядывая содержимое, — хотела бы сожрать — уже бы кости обсасывала. А раз сидишь и пялишься, значит, можно и поболтать.

Коротко присвистнув, вытащил пакет с солью для ванн.

- Смотри, что нашел: «Соль морская, йодированная, с ароматом хвойного леса после дождя». Как тебе? Пресная из-под крана для вас фьордных, наверно, все равно что лесным лапам городской асфальт?

Русалка открыла и закрыла рот, сверкнув острыми зубами.

- Ты чокнутый? Совсем меня не боишься?

- Боюсь. — Честно признался Бьерн. — Но это не повод портить отношения. Мама говорила — нельзя нарушать законы гостеприимства. Хочешь подраться с гостем, сперва выведи его хотя бы во двор. Так хоть мебель не пострадает. Так что насчет соли? Или не нравится хвойный лес?

Марра криво усмехнулась:

- Сойдет. Хотя тропический бриз больше в моем вкусе. Как и свежее мясо с кровью. — Хищный оскал с трудом тянул на улыбку.

Бьерн точным броском послал упаковку соли в перепончатые ладони.

— Советую начать с ветчины. Она вкуснее и легче усваивается. К тому же другой еды у меня нет.

- Зато есть ты.

Мужчина согласно кивнул:

- Есть. Но за этими девяносто килограммами сочного мяса придется изрядно побегать. Что крайне сложно, если ты рыбка с хвостом вместо ног.

- Тур! – черный хвост плеснул, окатывая Бьерна водой с головы до ног.

- Ты знаешь кто я? Значит, эта фаза сохраняет память Рины? – фыркнул, отплевываясь и хватая с сушилки полотенце. – Большая часть оборотней наутро клянется, как на духу, что за выходки зверя человек не в ответе.

- Тебе-то что известно о фазах? – с откровенной неприязнью русалка погрузилась в ванну так, что на поверхности остались только волосы и хвостовой плавник.

- Ты ж сама медведем обозвала. Думал, учуяла, что я полукровка. Только разбавленный похлеще эля в «Жерле». – Бьерн смущенно почесал слишком длинным ногтем чересчур заросший затылок. – Психую, начинает шерсть расти, как для зимней спячки и когти тоже. На ногах так вообще могут пол поцарапать, а когда на задание ходили, специальные ботинки надевал – на обычных подошву ногти на раз-два дырявили. Ну и жрать охота так же, как тебе сейчас.

Из воды показалось лицо с уже не такими черными, и как будто слегка посиневшими глазами.

— Ветчина где? — спросила Марра почти человеческим голосом.

— В холодильнике.

— А ты почему еще здесь?

- Понял. Несу. Далеко не уплывай, — бросил он уже из-за комнаты и вовремя успел прыгнуть на лестницу, избегая очередной окатывающей волны.

Эта хвостатая затопит его хоромы! Хорошо, хоть нет соседей – никто не пожалуется на протечку.

С кухни Бьерн вернулся с тарелкой, где горой лежали ломти ветчины и смазанные луковым вареньем сухари ржаного хлеба. Из карманов джинсов торчали хвосты вяленой трески, а задний топорщился бутылкой Зиминной самопальной медовухи.

- Не знал, едят ли рыбы рыбу? – задался Тур вопросом, на всякий случай из спальни, чтобы опять не получить хвостовой душ.

- Чокнутый, к тому же дурной. – Констатировала из ванны Марра. – По-твоему, все в Фьорде питаются ракушками или морской капустой? Я похожа на водоплавающую зайку?

- Ну, в двуногом облиии очень даже. – Бьерн кинул в русалку ветчиной. Чешуйчатое тело изогнулось, приподнимаясь на хвосте, а зубастый рот громко и плотоядно клацнул, проглатывая подачку.

- А прожевать? – скривился мужчина. – Заработает несварение.

- Поверь, мой желудок – наименьшая из твоих проблем, Медведь.

- Не соглашусь, Рыбка. Ты все-таки плещешься в моей уборной.

- Фу. – Возмутилась Марра, то ли глупой шутке, то ли вкусу ветчины. – Еще.

- Прожорливая. – Следующий шмат мяса Бьерн поместил между двух хлебных ломтей и, осторожно приблизившись, положил на борт ванной.

- Молчи и корми. – Когтистые перепончатые пальцы молниеносно схватили еду и поднесли к искривившимся губам.

- Сгодится мальков приманивать. – Русалка брезгливо освободила ветчину от ржаной обертки, настороженно лизнула луковую намазку и вновь заглотила добычу не жуя.

- Для голодной ты слишком привередлива.

- А ты слишком болтлив для потенциального ужина. – Мощный хвост угрожающе завис над кромкой воды, а острые зубы хищно оскалились.

— Достаточно простого «спасибо». — Вытащив медовуху, Тур устроился на табурете и принялся спокойно сдирать с вяленой трески чешуйчатую кожу.

Марра замолкла, уставившись на мужчину так, будто «спасибо» слышала лет десять назад, а чистка рыбы в ее присутствии являлась непозволительным святотатством. Бьерн ухмыльнулся, но промолчал. Внутренний медведь рыкнул для порядка, но тоже успокоился. Леденящая, убийственная тоска отступила. Происходящее в ванной больше не предвещало кровавой бойни, обернувшись язвительной перепалкой почти приятелей.

— Ладно, проехали, — Тур протянул последний бутерброд. Не кинул в зубастую пасть, не трусливо положил рядом, а просто подал, вытянув руку и глядя в синие, хоть и по-прежнему без белков и зрачков, глаза. «Точно дикую зверушку приручаю», — пронеслась мысль, прежде чем длинные волосы взметнулись черным маревом, хвост плеснул, гоня на пол волну, а ладонь с перепонками между пальцев накрыла хлеб с ветчиной.

Не оцарапала, не рванула к себе, просто забрала, чтобы съесть почти мгновенно, но, в этот раз Бьерн услышал быстрое смачное чавканье. Разжевала-таки!

- Ладно, Марра. Расскажешь, что дальше? Русалка в ванной – это забавный опыт, но я не так представлял аквариум с рыбками. – Бьерн сделал большой глоток.

- Дай. – Расплескивая половину воды, дочь Фьорда нырнула, сменив положение и оказавшись почти нос к носу с медвежьим полукровкой, невозмутимо закусывающим медовуху треской.

- Неа. Тебя от обычной воды жабрами наружу вывернуло, я не готов проверять к чему повышение градуса приведет.

- Для тащащего в дом не пойми кого ты внезапно стал слишком осторожным. – Марра настойчиво ткнула когтем в треску. – Рыбы дай. Отраву можешь себе оставить, я не пью, в отличие от Рины.

- Она скоро вернется? – мастером допросов Бьерн не был, но не воспользоваться случайной оговоркой странной гостьи не мог.

Русалка неопределенно пожала плечами.

- Да. Нет. Не знаю. У нее свои взгляды на мир, у меня свои. Ну и потребности с желаниями тоже.

- Пояснишь?

- Нда... Мозг – не лучший твой орган, да, лохматый? – зубастый рот оскалился язвительной ухмылкой. – Впрочем, от Рины другого и не ожидалось. Большой, добрый, страстный – ее типаж.

- Я не... — непонятно чем возмутился Тур, внезапно краснея, как мальчишка на первом свидании под немигающим пронизательным взглядом. Точно это он голый на осмотре, а не она нагишом в ванной.

- Забудь, Медведь, и иди спать. Повезет, утром вернется твоя Рина, и до завтрака успеете наверстать упущенное.

- Хоть какая-то радость. Учитывая, что завтрака не будет, потому что кто-то только что все сожрал. – Допив залпом оставшееся, Тур поднялся. – Кинуть тебя обратно в море не вариант?

- Рис-сс-кни, — прошипел, ставший вновь нечеловеческим голос, а эмаль под ногтями жалобно и противно заскрипела.

- Завтра. На сегодня достаточно приключений. Не сочти за грубость, но я тебя запроу. На случай нового приступа зверского аппетита.

Он ушел в спальню, соорудил из стола и стульев баррикаду перед дверью – такая вряд ли удержит в звериной фазе, но бесшумно подкрасться не даст. Не раздеваясь, растянулся на матрасе, прикрыв глаза.

И тут из ванной раздалось тихое пение. Тягучее, потустороннее, льющееся из другого мира, оттуда, где рождаются сны и куда уходит несбывшееся. Странная мелодия из неразборчивых слов и потаенных грудных звуков лилась в уши, разливаясь по телу теплотой и тяжестью. Магнетический голос звал, манил, обещал то, чего у Бьерна не было уже много лет — покой, тепло, чью-то близость рядом...

Знаки вэрингов на груди обожгло крапивой. Резкая боль отрезвила, прогоняя наваждение и дрему. Тур дернулся, садясь на постели.

— Выруби сирену! — рявкнул в сторону баррикады.

Пение оборвалось. Из-за раскученной двери донесся раздраженный плеск и обиженное:

— Ты чего?

— Это ты чего? — бывший военный потер грудь. — У меня знаки, они от твоей магии шпарят, как раскаленным железом.

— Знаки? — в голосе Марры появился интерес. — Какие знаки?

— Татухи вэрингов — защита от навьего морока. Больно, между прочим!

— Прости, — прозвучало с явной неохотой после затянувшейся тишины. — Я просто хотела спеть тебе колыбельную. Ну, как благодарность за ужин...

- Знаю я такую благодарность — заслушаешься и не заметишь, как у тебя полноги отгрызли, — буркнул Бьерн под нос, уже громче добавив. - У меня тоже бывают хотелки. Но я на людей не кидаюсь. Почти.

— А на кого?

— На холодильник. И на боксерскую грушу.

Из ванной донесся звук, похожий на смех.

— Спи, Медведь, — сказала Марра. — Я буду вести себя тихо.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Бьерн лежал еще немного прислушиваясь. Тишину разбавлял едва слышный звук плещущейся воды.

— Марр? — позвал Тур.

— Что?

— Там на полке шампунь с запахом малины, мой любимый. Можешь пользоваться, а то от тебя тиной несет.

За баррикадой громко фыкнули:

— Мед, малина и любовь к рыбам — в тебе куда больше медвежьего, чем видно на первый взгляд.

— Спокойной ночи, русалка. — Усмехнулся в темноту полукровка.

— Спокойной... Бьерн.

*

Утром Тур тихо разобрал заслон из стола и стульев, мысленно делая ставки — дева или рыба ждет его по ту сторону. В полумраке ванной пахло сыростью и малиновым шампунем. А в самом корыте, погруженная почти с головой, лежала русалка. Жабры на шее и ребрах ритмично пульсировали, хвост, свисающий с бортика, чуть заметно подрагивал в такт дыханию.

— Ладно, — сказал Бьерн. — Я на работу. Веди себя хорошо, за буйки не заплывай и соседей не ешь.

Умываться и приводить себя в порядок мужчина предпочел в уборной на первом этаже. Собрался он по-армейски быстро, уже в дверях задумавшись о рационе странной гостьи. Оставлять голодного монстра без еды было крайне опрометчиво.

- Ладно. – Второй раз за утро сам себе повторил Тур, запрыгнул в машину, которую так и не загнал вчера в гараж, и через пять минут был уже возле лавки, где заспанный хозяин только только расставлял лотки с овощами и зеленью.

- Ягоды будут позднее, господин Бьерн. – Вместо приветствия выдал он, заметив первого посетителя. Спешащий Тур даже не стал поправлять – официальное обращение «господин» он терпеть не мог, хотя для большинства местных приехавший год назад из столицы наследник одного из самых известных родов Вельрики, казался почти такой же великой звездой, как собирающие многотысячные залы певцы-музыканты скальды.

Сегодня было не до препирательств о званиях и статусах. Бросив бакалейщику:

- За малиной и черникой вечером заеду, — Тур наспех покидал в бумажный пакет ветчину, хлеб, несколько плиток шоколада и пару яблок. На секунду замер перед полкой со всякими дамскими штучками, растерянно оглядел ряды тюбиков и баночек непонятного назначения, тряхнул головой, словно прогоняя морок, и дополнил покупки тремя килограммами морской соли для купания. С ароматом тропического бриза, да.

Когда, уже опаздывая на службу, он стремительно вбежал на второй этаж и выгрузил на пол у ванной приобретенное, Марра все еще спала.

- Ладно. – В третий раз за утро сказал Бьерн, коснувшись на прощание перепончатой ладони – прохладной, влажной и удивительно приятной на ощупь.

*

- Зима, ты не поверишь, что вчера случилось! – гаркнул он в бубилу* (*аналог мобильного телефона. Технологии в Вельрике находятся примерно на уровне начала 90х в нашей вселенной*), забытую ночью на приборной панели внедорожника. На экране высветилось пять пропущенных от Зимовия и Ульвара и два непрочитанных сообщения.

- После расскажешь, Бьерн! У нас аврал. Где тебя леший носит?! – раздраженно проорал в ответ домовик.

- Чего стряслось? – задор исчез из тона, уступив профессиональной собранности.

- Из лаборатории сбежал образец. Вся корпорация на ушах. Говорят, она самый опасный преступник...

- Она? – звериная интуиция заставила притормозить, вслушиваясь в ответ.

- Да. Психованная русалка. Сожрала стажера и сбежала через канализацию. По слухам, прошлогодний схрон утопленников в Северном Фьорде – ее рук дело!

Зима еще что-то тараторил про особо опасна, ориентировки и методы поиска, но Тур слушал, как сквозь вату.

Убийца. Сумасшедшая. Русалка-беглянка, которую он притащил к себе домой, кормил ветчиной и оставил спать в ванной.

«А я предупреждал! — прорычал внутренний медведь. – Умеешь ты, Бьерн, находить приключения на пятую точку».

*

5. Иглы и клетки

Янтарная игла здания корпорации «Авадаль» устремлялась в пасмурное небо и прятала острие в густых облаках, облепивших склон горы. Таких «игл» насчитывалась дюжина по всей Вельрике и еще почти столько же за пределами страны. Корпорация производила лекарства для людей и полукровок. На нее работали лучшие знахари и ведуньи. У «Авадаль» был свой флот и, как подозревал Бьерн, при острой необходимости и своя армия. По крайней мере, охрану муштровали здесь едва ли не жестче, чем профессиональных вэрингов, а уж за здоровьем следили пристальнее в разы. Каждый сезон все — от стажеров до старших смен проходили обязательный медосмотр и профессиональное тестирование, включающее сдачу нормативов и контроль уровня стресса в обеих фазах. Большая часть охранников, как и Тур, родились от причудливых смещений людской крови со злыднями и навиями. «Выродки», — называли таких тысячу лет назад. «Высокий потенциал», «отличные боевые качества», — писали теперь в личном деле.

«Авадаль» полукровок ценила. Работать на корпорацию считалось почти так же почетно, как родиться человеком. Здесь никого не смущали хвосты, клыки и даже крылья. В том числе и такие нелепые розовые торчком, как выглядывали из-под стандартной униформы дежурного на проходной.

- Бьерн, ты последний. — По-дружески шепнул охранник, сканируя пропуск старшего смены.

- Насколько все серьезно? — также тихо разведал обстановку Тур.

- Уровень «А». Горыч здесь. Рвет и мечет.

Бьерн присвистнул: если старая ведьма прилетела собственной персоной, значит, сбежавшая русалка действительно важна. Обычно глава «Авадаль» Ярослава Горыч вращалась в кругах столичной знати или пропадала в заграничных филиалах. За год службы он видел ее трижды, впервые, что удивительно, на собеседовании. Тур списал такой повышенный интерес к своей персоне на протекцию дяди ярла, с которым Горыч водила знакомство.

Медвежья сущность оскалилась, предчувствуя проблемы. Человеческая скрипнула зубами, подавляя тупую надежду — а вдруг в его ванной просто обычная русалка, а не опасный сбежавший объект?

- Господин Тур? У меня приказ сопроводить вас на экстренное совещание. — Рядом материализовалась невысокая круглолицая женщина в строгом сером платье с эмблемой синего дракона, держащего в лапах свиток. Незнакомая, но судя по знаку, кто-то из «чернильницы» — главной канцелярии, где перекладывают бумажки и крючкотворят юристы, писари и секретари. С такими «черные ящеры» охраны пересекались редко — обычно в дни выдачи зарплаты или, как сейчас, на общекорпоративных сборах.

Лифт падал так долго, что Бьерн успел перебрать все варианты развития событий — от увольнения с позором за укрывательство беглой преступницы, до светлого будущего с Риной в одной руке и ветчиной в другой. Последняя картина вызвала неуместную широкую ухмылку, заставившую чернильную «ящерку» отодвинуться и прижать к груди папку с бумагами.

«Не бойся, не укушу!» — чуть было не ляпнул Тур, но вовремя сдержался, ограничившись игривым подмигиванием. Женщина часто заморгала, потупила взгляд и предпочла отвернуться от неадекватного полукровки.

Они уже проехали минус третий со складскими помещениями и технический минус четвертый. Когда мигнула и погасла лампа минус пятого, Бьерн удивленного выгнул бровь — на этой отметке заканчивалась глубина допуска начальников охраны. Здесь располагались лаборатории и клетки с образцами категории С. По слухам, ниже проводили особо секретные раз-

работки, а также прятали бункер для важных лиц и драконы сокровища. Не зря же корпорация носила имя «Авадаль» — сказочной страны из легенд, где обитали крылатые ящеры.

Лифт продолжал падать.

— Мчимся в пекло? — Тур покосился на сопровождающую.

— Собрание на минус седьмом, господин Тур, — избегая зрительного контакта, ответила та. — Распоряжение совета директоров.

— Я начальник смены, а не член совета.

— Все старшие смены обязаны присутствовать.

Лифт резко затормозил, дернулся и замер. Двери открылись, выпуская Бьерна в стерильно чистый, пустой коридор. Медведь принялся. Человек осмотрелся. Ничего. Пустота, собранная из идеально ровных серых стен, вытертых до блеска полов и воздуха, из которого удалили все запахи и пылинки.

- Лаванда. — Непроизвольно произнес вслух Тур, отмечая, что даже эхо испуганно гаснет в этом месте.

- Что? — сопровождающая сбилась с ровного шага.

- Ваш крем или мыло пахнет лавандой. — Пояснил нехотя. Аромат женщины казался якорем нормальности посреди искусственной чистоты.

Внутренний зверь подобрался и беззвучно зарычал. «Мне тоже тут не нравится», — попытался мысленно успокоить «второе Я» Тур.

— Сюда, — проводник указала на замыкающую коридор единственную дверь без таблички.

Большой зал спускался амфитеатром к подобию сцены, которая, судя по обилию освещения и странного вида конструкциям, предназначалась для каких-то представлений. Цепкий профессиональный взгляд бывшего вэринга отметил специфику ламп, как в операционной, толстые кабели, подводящие энергию, сливные отверстия в полу и запах, едкий на контрасте с коридорной стерильностью. Пахло, а точнее воняло, щелочью моющих средств. Недавно здесь все надраили до блеска!

- Вам туда, — «синяя ящерка» указала на первые два ряда, где уже мест двадцать было занято людьми и полукровками — остальными начальниками смен, заведующими лабораториями со значками белых драконов, обвинивших чашу, на халатах, ведущими инженерами с оранжевыми ящерами на фоне шестерни и неизвестными типами в штатском с лицами, не обещающими ничего кроме желудочных колик и проблем со сном.

А с краю у огромного экрана сидела она — Ярослава Светозаровна Горыч, основательница корпорации и легенда во плоти. Поговаривали, что ей лет двести, не меньше. Что старая ведьма принимает ванны из крови юных навий и тестирует все новшества «Авадаль» на себе. Шептались, что ей по давно забытой традиции приносят в жертву невинных юношей, с которыми она забавляется или обедает. Да и вообще газетчики были склонны приписывать Ярославе Горыч все пороки и добродетели разом. Она никогда не протестовала, не опускаясь до обсуждения сплетен с высоты своих янтарных игл. Глава «Авадаль» почти не менялась с годами — неопределенный возраст то ли пятьдесят, то ли все сто пятьдесят лет, седые волосы с редкими огненными нитями бывшего рыжего, глаза, точно янтарные брызги, сверкающие со дна Фьорда. Ее взгляд невозможно было вынести дольше пяти секунд — в первую встречу Тур выдержал десять. Сейчас Горыч лишь мазнула по нему без особого интереса, сосредоточенная на всех сразу, а не на ком-то одном.

— Господа, — начала она без предисловий. От звука ее голоса все собравшиеся расправили спины, как по команде «смирно», а зверь внутри сел, покорно ожидая указаний. — Шестидесят девятый сбежал. Кто хочет объяснить мне, как это произошло?

Аудиторию накрыла тишина. Коллега охранник рядом вжался в стул. Похоже, русалка исчезла в его смену. Бедняге не позавидуешь.

Со своего места поднялся один из технарей, нажал кнопку на пульте, и свет в зале погас. Зато на экране появилось досье. Бьерн вцепился в подлокотники так, что дерево под ногтями жалобно скрипнуло.

С двух фотографий смотрела она. Точнее они: Марра и Рина. Обаятельная ночная купальщица с глазами, цвета морской воды и забавными веснушками, которые он в темноте вчерашней ночи не успел разглядеть, и морская навия – с черными безднами на бледном, отдающем синевой лице, и острыми зубами, обнаженными хищным оскалом.

Надежды рухнули – Бьерн Тур невольно укрывал в ванной на втором этаже беглую преступницу. Вынося приговор сухой равнодушный голос кого-то из канцелярии озвучил написанное на экране: «Объект шестьдесят девять. Имя при поступлении — Марра Рин. Причина заключения – добровольная альтернатива тюремному сроку. Тип объекта: гибрид первого поколения, человек и навия, морская ветвь. Особые отметки: биполярное расстройство. Фазы характеризуются двумя идентичностями: женщина и русалка. Опасна в обеих».

Бьерн почувствовал, как медведь внутри замер. Слайд на экране сменился, показывая план этажа. Равнодушный голос продолжил:

- Вчера в двадцать два часа тридцать две минуты в ходе планового тестирования нового препарата в различных агрегатных состояниях испытуемого, объект совершил нападение на сотрудника, повлекшее за собой смерть, и скрылся через систему слива.

- Канализацию? – буркнул Тур под нос.

- Канализацию, — подтвердил докладчик, сменив слайд. Слабонервные отшатнулись от экрана – неузнаваемо изувеченный труп, а точнее то, что от него осталось, лежал на кромке круглого бассейна, наполненного мутной жидкостью. Бьерн подался вперед, стараясь рассмотреть детали. Экран погас.

«Мало! Включи назад!» — недовольно рыкнул медведь. Но над залом уже разлился режущий глаза яркий свет.

— Объект проявил нестабильность, превышающую расчетную, — продолжил все тот же голос. — Рекомендуется поимка любой ценой и ужесточение протоколов содержания.

— Любой ценой? — переспросил Бьерн, сам не заметив, как сказал это вслух.

Все головы повернулись к нему. В том числе и Ярославы Горыч.

— У вас есть вопросы, господин Тур? – глава корпорации поднялась со своего места, пристально вглядываясь в сотрудника.

— Есть, — Бьерн тоже поднялся. — Я хочу осмотреть место содержания. И бассейн, откуда совершен побег.

— Это вне ваших полномочий... — отрезал какой-то хмырь в штатском, но Горыч прервала его взмахом руки.

— Если мои парни должны ловить эту тварь, я обязан знать, с чем имею дело. — Бьерн не уступил, хотя медведь спрятал морду под лапы, не одобряя выходку.

— Мстислав, сопроводите старшего смены в палату, где содержалась заключенная. Временно повысьте уровень господина Тура и остальных начальников охраны, — бросила Ярослава Светозаровна и отвернулась, точно потеряв интерес.

*

В коридор Бьерн вышел в сопровождении высокого мужчины в идеально сидящем костюме с лицом слащавого идола с плакатов для юных дев, не знавших настоящих чувств.

— Господин Бьерн Тур? Мстислав Бездонный, следователь отдела межвидовой безопасности. Много наслышан о вас от вашего дяди – ярла Рора.

Тур скривился, но руку пожал. Семейные связи и здесь не оставляли ему личного пространства. Но удушающее родство сейчас было не главным. Главное сидело у него дома, пахло малиновым шампунем и не знало, что долг обязывает его вернуть «объект» в «Авадаль».

— Давно в отделе? — спросил Бьерн, пока другой лифт вез их на минус шестой.

— Достаточно, — Бездонный улыбнулся. — Знаете, господин Тур, я удивлен, встретив вас здесь. Великие Туры, легендарный род. Жаль, что последний наследник предпочел охрану настоящей службе. Вы могли бы сделать впечатляющую карьеру.

Бьерн промолчал. Медведь внутри зарычал, но человек придержал зверя за шкуру.

Палатой помещение, где держали Марру Рин, язык назвать не поворачивался. Это была камера, точнее карцер или даже клетка. Голые стены. Цементный пол с решеткой для стока воды. Койка на цепях у стены — просто металлическая плита без матраса. И повсюду следы — царапины от когтей на стенах, темные пятна на полу, происхождение которых Бьерн предпочел бы не знать.

— Условия содержания соответствуют протоколам, — Бездонный не проявлял никаких эмоций.

— Для скота? — язвительно уточнил Бьерн.

- Для преступницы, нарушившей закон. — Широко улыбнулся Мстислав.

- За что ее посадили? — вопрос повис в воздухе. Следователь сделал вид, что не расслышал, а Тур решил не настаивать. Повышенный интерес ни к чему — еще решат, что это он помог Марре сбежать.

Бассейн оказался еще хуже. Жидкость, наполняющая его, не была водой — мутное, странно пахнущее желе, одним видом вызывающее приступ тошноты. И человеку, и медведю захотелось на свежий воздух, но Тур пересилил порыв. Подойдя к краю, заглянул в глубь — обрывки цепей на дне, какие-то шупы, трубы и шланги, торчащие то тут, то там над поверхностью и выломанный, точно вскрытая консервная банка, люк в полу. Тот, кто это совершил, обладал силой десяти берсерков. Бывший вэринг ни за какие крены не хотел бы встретиться с таким противником в бою.

— Отсюда она сбежала, — прокомментировал Бездонный. — Через слив. Мы полагаем, что она могла погибнуть, но тело не найдено.

— А стажер? — спросил Тур, разглядывая глубокие царапины на кафельном полу. Следы крови еще не смыли, но, судя по разводам и едва уловимому на фоне вони из бассейна запаху моющего средства, прибирались здесь совсем недавно. Вот только с какой целью, если расследование в процессе?

— Стажер? — угол рта Бездонного едва заметно дернулся. Быстро, почти неуловимо, но Бьерн заметил. — Это зрелище не для слабонервных.

- Я похож на щенка, блюющего шерстью от вида расчлененки? — несдержанно рявкнул Тур. Злить безопасников было себе дороже, но этот слишком красивый для нормального мужика его бесил. Тянуло огрызаться, а еще лучше врезать. Просто так, для осанки, и чтобы немножко отретировать чересчур идеальные черты.

— Я хочу видеть тело. — Упрямо повторил Бьерн.

- Только с личного разрешения Ярославы Горыч, — отрезал Бездонный и улыбнулся. Мерзко, широко, радостно, зная, что Тур его никогда не получит.

- Мы здесь закончили. — Не ожидая согласия охранника, следователь направился к выходу. — Ваша работа — ловить беглых образцов и укреплять безопасность внутри периметра, а не расследовать обстоятельства. Занимайтесь своим делом.

«Драконий шип тебе в задницу, а не дело!» — выругался про себя Тур, но покорно покинул воняющее хлоркой и страхом помещение.

Уже в своем кабинете, изучая вымаранный и какой-то слишком правильный отчет о произошедшем, вытащил бубнилу и набрал личный номер Зимовия:

— Зима, мне нужно в морг. И так, чтобы не вызвать подозрений. Вариант — прикинуться трупом не рассматривается.

6. Ожоги и шрамы

- Инвентаризация! – рявкнул Тур, входя в помещение морга и небрежно бросая на спинку стула добытый где-то Зимой халат с синим ящером. Сопровождавшая Бьерна миниатюрная девушка в желтой робе технарей поморщилась.

- Зимовий Клементьевич просил не привлекать внимания, — шепнула осуждающе и тут же мило улыбнулась подскочившим навстречу анатомам. – По распоряжению Ярославы Светозаровны проводим проверку видео и звукофиксирующего оборудования по всей корпорации в связи с недавним инцидентом.

- Нам ничего не сообщали... — попытался возразить старший, но девушка ткнула тонким пальчиком в подпись на планшете и сурово взглянула внезапно вспыхнувшими самоцветным огнем глазами. – Ознакомьтесь с регламентом, господин Карачундр. Вопросы и несогласия рекомендую напрямую направить личному ассистенту Горыч.

- А этот? – уже спокойнее старший над покойными кивнул в сторону Бьерна.

- «Этот» со мной. Выделен Зимовием Клементьевичем в качестве охраны, грубой силы и самоходной лестницы. Допуск охраны расширен личным приказом руководства. Вы в своей обители тишины и про это не слышали?

Глаза невозмутимой пигалицы пылали драгоценными кристаллами, отражающими солнечный свет.

«Огневушка? Или двоедушная?*(*двоедушными в Вельрике называют потомков от связи драконов и людей. Подробнее можно прочесть в моей книге «Огонь в янтаре», действие которой происходит за 800 лет до событий «Рыбки и Мяса». Книжки не связаны сюжетом и читаются самостоятельно*)» — задался вопросом наблюдающий за девушкой Тур. О том, что Зима – гений, он знал уже давно, но что среди его подчиненных водятся подобные таланты, не задумывался. С такой боевой девки станется оказаться и потомком самих крылатых ящеров! Того и гляди огонь изрыгать начнет.

- Никаких вопросов, госпожа Сварожич. – Карачундр примирительно поднял руки. – Делайте, что должно.

Ясноглазая удовлетворенно кивнула, бросив Бьерну через губу:

- Подкинь до окуляра.

- Чего? – не сразу сообразил тот.

- Подними меня повыше, чтобы могла провести диагностику. Начнем с углового «всевидающего ока».

- Понял! – выступить в роли подставки-держалки бывшему вэрингу было непривычно, но чего не сделаешь, чтобы сохранить легенду. Ловко подхватив девушку за талию, он подкинул ее вверх, усаживая к себе на плечо.

- Нежнее, — фыркнула Сварожич ему на ухо, добавив почти бесшумно, — и не вздумай меня лапать. Иначе договоренность с Зимой вырастет в разы.

«Интересно, что домовик пообещал за помощь в морге?» — подумал Тур, беспрекословно выполняя приказы «подними», «опусти», «выше», «левее» и «аккуратнее, чтоб тебя, я живой человек, а не отвертка!»

- У тебя три минуты, — в третьем по счету помещении Сварожич резко прыгнула с его плеча и указала на длинный ряд пронумерованных ящиков. – Потом камера включится, и я не смогу помочь.

Сверкнув глазами и что-то черкнув в листе на планшете, девушка крикнула в приоткрытую дверь:

- Господин Карачундр, как вы сможете объяснить это безобразие?! – и решительно направилась к выходу, оставляя Тура одного.

- Зачем тебе это? – не сдержался охранник, глядя на распрямленную спину.
- Камушки, — не оборачиваясь ответила сотрудница. – Очень редкие камушки.

«Все-таки огневушка, — сделал вывод Бьерн. – Хотя и людские отпрыски драконов к драгоценностям тяготеют». В общем, проще не стало. Но у него были загадки поважнее, чем происхождение девицы с огненными яхонтами вместо глаз.

Нужный ящик нашелся по номеру, скинутому Зимой в сообщении. Тур дернул ручку, выдвинул металлический лист и заставил себя смотреть.

Стажер был молод. Слишком юн, чтобы умирать, и, судя по итогу короткой жизни, слишком неопытен для допуска к монстрам вроде голодных русалок. Старший охраны до скрежета сжал челюсти, невольно вспомнив сослуживцев, давно отправившихся к праотцам. На ностальгию и печаль не было времени – три минуты неумолимо отсчитывали мгновения. Скорбеть о павших будем позже, сейчас надо разобраться в причинах. Действительно Марра – безжалостная убийца? И почему Бездонный напрягся от просьбы изучить тело? И с какого перепуга в подземелье корпорации вообще содержат в темнице русалок?

Тело было истерзано: левая рука вывернута под неестественным углом, правая ступня почти отсечена острыми когтями. Глубокие следы, похожие на разрезы четырех лезвий встречались тут и там на груди, животе и бедрах. Это было похоже на Марру, как и отпечаток укуса сотни тонких как иглы зубов на правой кисти погибшего – цапнула, чтобы отпустил, это понятно. Но, что странно, нигде не вырвала куска, не откусила даже пальца. Русалки так не охотятся. Да и нападают не так – полученные травмы скорее походили на оборонительный урон.

Тур приподнял труп и чуть не присвистнул. А вот это было уже по-настоящему странным! На спине и шее, а также ниже на ягодицах к порезам и рваным ранам добавились волдыри и обугленные до черноты участки кожи. Длинный глубокий след от когтя – слишком длинный и слишком глубокий для тех когтей, что скребли эмаль в ванной Бьерна – шел почти от затылка до самой поясницы. Идеально ровный, идеально чистый и, что самое поразительное, точно запекшийся по краям от высокой температуры. Эту рану словно прижгли раскаленным металлом, чтобы не кровоточила.

Тур вытащил бубнилу, включил фонарик и сделал несколько снимков. Встроенная камера была дрянной, но времени подготовиться к вылазке в морг оказалось в обрез, и нормальную он не захватил.

Принюхался, игнорируя недовольство звериной сущности. Пахло серой и гарью. Медведь ощерился и выпустил когти, почуяв опасность. Человек аккуратно провел пальцем по ровному краю – ткань вдоль него спеклась, кожа стала твердой, как керамика. Словно кто-то прошелся раскаленным железом по уже готовым ранам.

— Что за хрень? — прошептал Бьерн, пытаясь сделать четкое фото и чуть не выронив телефон.

Русалки так не жгут. У них вода, холод, когти, пение в конце концов. Огонь — не их стихия. Кто-то сделал это после смерти, замата следы или вымещая гнев? Или с побегом Марры все далеко не так просто – ей помогали? Угрожали? Вынудили? Слишком много вопросов без ответов, которые Тур никогда не любил.

Бездонный прав – интриги и расследование не его стихия. Другое дело – честный бой, прямолинейное мужское братство.

- Мы здесь почти закончили! – за дверью раздался звонкий голос Сварожич и звук шагов.

Бьерн вернул труп в исходное положение, сунул в карман бубнилу и задвинул ящик. Еле успел метнуться в угол и, сковырнув со стены розетку, усесться перед ней с глубокомысленным видом исследователя.

- Что здесь? – огневушка замерла рядом.
- Искрит. – Брякнул охранник первое пришедшее в голову.

- Главное лапу туда не суй, здоровяк. Хотя, если рискнешь, Карачундру тащить тебя недалеко, — усмехнулись глаза, полыхнув самоцветным огнем.

«А вдруг она все-таки драконица?» — Бьерн напрягся. Легендарным ящерам вполне под силу было оставить такие следы, как на теле бедняги-стажера. Вот только последнего живого дракона видели больше шестисот лет назад.

Молча они со Сварожич дошли до лифта. Медведь нерешительно переступал лапами, не зная, как завести разговор. Интуиция подсказывала – эта бойкая девица знает больше, чем говорит. Но как только он открыл рот, яхонты взглянули насмешливо и дерзко:

- Не советую.

- Чего?

- Превращать легкий проступок в должностное преступление. Официально ты пока почти ничего не нарушил. Но мчишь к этому на всех четырех, только хвост развевается.

- У меня нет хвоста. – Насупился Тур.

- Но это не мешает найти за что схватить и открутить. – Сварожич вышла на своем этаже, а Бьерн, поняв, что срочно нуждается в здоровом взгляде со стороны, рванул к Ульвару.

*

В закуток на техническом этаже, где шумела вентиляция и куда не доставали объективы камер, стекались все, кому нужно было спрятаться от начальства на пять минут. Большой и надежный, как скала Ульв бывал здесь нечасто. Но сейчас по странной, полученной еще в волчьем гетто привычке, сидел на корточках, посасывая едко пахнущую смолой папиросу, и задумчиво разглядывал снимки на экране бубнилы.

- Когти. Огонь. Мощь. – Друг подтвердил, что Бьерн понял и без его участия.

- И?

- И если ты не веришь в детские сказки, то нападавший применил новое оружие.

- А если верю? – Тур присел рядом, понизив голос до шепота.

- То ты идиот. – Прямо ответил Ульвар. – Или в «Авадаль» завелись драконы.

Эта фраза вертелась в голове Бьерна, пока после смены он гнал машину домой. Долг требовал сдать Марру Рин корпорации, но обе сущности чуяли – дело нечисто. К тому же, на фоне тюремной камеры в подвале его скромные хоромы казались дворцом. Что же такое натворила беглая, чем заслужила заточение в условиях хуже каторги?

Парковка перед домом оказалась занята. Представительский автомобиль со столичными номерами отливал сталью штормового Фьорда.

«Они ее нашли!» — сознание взорвалось ужасом. Мысль, что сейчас безопасники вытаскивают из ванной любительницу ветчины, отозвалась в сердце неожиданной болью.

Тур ворвался в прихожую, уже открыв рот, чтобы высказать все незванным гостям и поставившей его под трибунал Марре, и замер.

Низкий мужской голос, доносившийся из кухни, был слишком хорошо знаком. Ему вторил звонкий, веселый женский смех. Споткнувшись и сбавив темп, Бьерн осторожно заглянул в комнату.

На табурете с кружкой в руках сидел крупный седой мужчина с шикарной окладистой бородой — ярл Рор Тур — глава департамента межвидовой безопасности Вельрики собственной персоной. В форменном мундире, при регалиях, но с таким расслабленным видом, будто заглянул на чай к племяннику, а не явился арестовывать опасную беглую преступницу.

А перед ним в футболке Бьерна, едва достоявшей до середины стройных бедер, с мокрыми, как после душа волосами и абсолютно невинным выражением лица хохотала Рина.

— А вот и Бьерн! — пропела она, устремляясь к нему навстречу и обвивая за шею теплыми руками. — Дядя, я же говорила, что мой медведь скоро вернется.

Ярл Тур поднялся, сияя улыбкой, от которой у Бьерна зачесались клыки и засвербели кулаки.

— Племянник! А я в Круне по делам и вот, решил навестить. И так удачно познакомился с твоей невестой! — Мужчина подмигнул. — Долго планировал скрывать от семьи такую красавицу? Отличный выбор, Бьер! Статная, умная, с чувством юмора. Говори — не томи: когда свадьба?

Бьерн открыл рот. Закрыл. Снова открыл. Рина впечатала в его щеку звонкий, оглушающий поцелуй. В синих, как море, глазах беглянки плескались все демоны Изнанки разом. Внутренний медведь жалобно заскулил, забился в дальний угол, улегся, накрыл морду лапами и завыл от безнадёги.

7. Марра Рин (из закрытого архива корпорации «Авадаль»)

Марра Рин

(из закрытого архива корпорации «Авадаль», лаборатория биоматических исследований)

*Имя при поступлении: Марра Рин
 Регистрационный номер: 69/МН-117
 Возраст биологический: 35 лет
 Тип: Полукровка, первое поколение: человек и навия, морская глубоководная ветвь.*

Классификация: Объект категории А (высокая опасность при полной активации)

Обстоятельства поступления: передача по решению суда в рамках программы «Альтернатива заключению». (см. приложение 1, дело М. Я.)

Физиологические и ментальные особенности

Базовое состояние (человеческая форма):

- Рост: 172 см
- Вес: 58 кг
- Волосы: темно-каштановый
- Глаза: темно-синие (меняются на черные при активации)
- Особые приметы: шрам на внутренней стороне правого бедра (предположительно, от зубов морского хищника)

Трансформационные способности:

Трансформационный переход между формами спонтанен. Компиляция приводящих к трансформации факторов досконально не установлена. Диагностировано неврологическое биполярное расстройство личности, соответствующее внешним сменам обличий.

Полная трансформация в русалочью форму происходит при контакте с водой (обязательное условие — погружение не менее чем 70% тела).

В русалочьей форме:

- хвост - длина 1.8 м,
- чешуя - цвет от темно-серого до сизого и чернильно-черного,
- жабры (шейные и реберные),
- перепонки между пальцами,
- когти (длина до 5 см в состоянии аффекта),
- глаза полностью черные без белков и зрачков.

Голосовая модуляция в русалочьей форме «зов сирены» — неконтролируемое Объектом гипнотическое воздействие. В человеческой форме так же наблюдаются остаточные следы «зова».

Ментальная структура:

Биполярное аффективное расстройство, синхронизированное с магической природой

Фаза А (человеческая форма, идентичность «Рина»): гиперактивность, эротомания, kleptomания, гипергедония* (повышенная тяга к всевозможным удовольствиям), эйфорические нестабильные состояния, повышенная возбудимость. Максимальная продолжительность фазы за период наблюдения — 5 суток.

Фаза Б (русалка, идентичность «Марра»): апатия, депрессивные мысли, цинизм, приступы агрессии, гиперфагия* (патологическое усиление аппетита, особенно к сырому мясу и рыбе), хищнические инстинкты. Максимальная продолжительность фазы за период наблюдения — 8 суток.

Переход между фазами резкий, часто триггерный (стресс, запах крови, смена освещения, определенные звуковые частоты, острые болевые воздействия).

Объект неспособен (или не желает) самостоятельно контролировать смену идентичностей.

Поведенческие паттерны:

В фазе А: стремится к контакту, общительна, склонна к манипуляциям через сексуальность

В фазе Б: избегает контакта, агрессивна, требует изоляции, демонстрирует пищевую агрессию, в том числе к обслуживающему персоналу

Предварительное заключение: Объект 69/МН-117 представляет собой уникальный образец полукровки с ярко выраженной биполярной структурой, синхронизированной с магической природой. Представляет высокую ценность для исследований в области агрегатных состояний и проекта «Пробуждение».

8. Укусы и поцелуи

Ярл Рор Тур с наслаждением потягивал чай и воодушевленно травил байки, который Бьерн еще в детстве выучил наизусть. Расслабленный вид Тура старшего вгонял младшего в состояние, близкое к панике. Свою лепту в накрывающий стресс вносила и звонко смеющаяся Рина.

Беглый объект повышенного уровня опасности как ни в чем не бывало устроился у Бьерна на коленях, стоило тому рухнуть на стул у входа. Тонкие девичьи руки мягко, но уверенно обняли напряженное мужское тело, а влажные, притягательно — сладко пахнущие губы то и дело задевали щеку, где стремительно отрастала щетина.

- Он под гипнозом? — тихо рыкнул Бьерн на ухо Рине, когда ярл, опять наполнив чашку до краев, принялся рассказывать в деталях, каким озорным малышом был его племянник, и как намучились няньки, постригая мгновенно отрастающие ногти.

- Глупыш! — рассмеялась Рина, прижимаясь плотнее и шепча едва слышно, — разве я не могу нравиться просто так?

«Можешь», — нехотя признал человек и его внутренний медведь. Обнимать и держать на коленях самую разыскиваемую беглянку корпорации было неправильно. Но очень приятно. Настолько, что Бьерн почти забыл, в какую чешуйчатую и зубастую тварь может обращаться эта соблазнительная хохотуха.

- Зачем в Крунаборге, дядя? — попытался пресечь рассказ о детских неожиданностях мужчина, но родственник только отмахнулся:

- Горыч попросила подбросить. Мы с ней как раз обсуждали перспективы внешней политики, когда позвонили из вашего отделения...

Тур быстро прикинул время этой деловой беседы — Марра сбежала в одиннадцатом часу, выловил он ее у волнореза ближе к полуночи. Выходит, деловая встреча ярла Рора и Ярославы Светозаровны сильно припозднилась.

- Ты и старая ведьма? — в лоб спросил он. И судя по тому, как вспыхнули щеки под окладистой бородой, попал в самое яблочко.

- Не такая уж и старая, — глава департамента безопасности отставил чашку и скрестил руки на груди в защитном жесте. — К тому же я уже шесть зим, как вдовец. А одиночество для мужчины, подобно песне без души.

Бьерн саркастично выгнул бровь. Старик явно сдавал, ударяясь в сентиментальную поэзию. Зато Рина восторженно хлопнула в ладоши, подскочила с Туровых коленей и со словами:

- Так верно и метко сказано! — бросилась ярлу на шею.

- Можно я вас обниму, дядя? — заворковала прелестница, ластясь, а медведь, подглядывающий за происходящим сквозь лапы, ревниво зарычал. Еще бы не рычать, когда вдовствующий любитель старых ведьм, с нескрываемым удовольствием лапает молодуху, которую, вообще-то, Бьерн спасал из воды для себя, а не для прочих родственников.

- Ладно, молодежь, пора мне и честь знать. У вас явно есть дела поинтереснее, чем слушать ностальгические байки. — Рор подмигнул племяннику, а льнущую к нему девушку расцеловал трижды — в обе щеки и в губы. Причем Бьерн был готов поклясться — весь этот «благословляющий» ритуал пожилой сластолюбец затеял лишь затем, чтобы подольше поприжиматься своими седыми усами к алым Рининым устам.

— Не тани со свадьбой, Бьер! Роду нужен наследник. — Уже в дверях выдал привычное наставление ярл, а самозванная «невеста» в очередной раз хихикнув, подхватила ладонь Бьерна и сплела их пальцы.

«А нечего было домой кого ни попадя тащить!» — ехидно заметил внутренний зверь и развернулся спиной — мол сам эту кашу заварил, сам и расхлебывай.

Дверь закрылась. Ринин смех затихающим эхом осел на потолочных балках. Тур выдернул руку и резко развернул девушку к себе, уставившись в синие, как море, глаза.

— Ты какого лешего вытворяешь? — с трудом, сдерживая рвущийся крик, выдохнул он.

— Твой дядя пришел, — пожалла она плечами, возвращая прохладные ладошки на напряженные плечи Бьерна. — Я как раз прибиралась на кухне. Довольно шумно прибиралась, он точно услышал. Пришлось открыть, сказать, что я твоя невеста. Он так обрадовался! А дальше мы просто пили чай...

— Невеста?! — Бьерн задохнулся. — Не могла другую легенду придумать?

— Это какую? — Морская синь глаз плеснула чернотой. — Домработницей представиться? Так себе легенда, учитывая твой бардак.

Тур стиснул зубы.

— Да и с униформой напряженка, — уже мягче улыбнулась девушка, кивнув на свои ноги.

Стройные. Длинные. Едва прикрытые растянутым трикотажем. Вот ведь зараза! Бьерн заставил себя отвести взгляд и вернуть мысли в деловое русло.

— Ты — сбежавшая преступница! — рявкнул громче, чем требовалось. — Образец шестьдесят девять! Тебя ищет вся корпорация, а ты тут чай пьешь и бедрами сверкаешь перед моим дядей! Ты вообще знаешь, кто он? Мундир видела?!

Рина моргнула. Улыбка сползла с миловидного лица.

— Видела. Ему идет. Солидный, и пуговицы красивые.

— Рина! — одернул Тур, сбрасывая с груди такие нежные и легкие ладони. — Или лучше называть тебя Марра Рин? Опасная убийца, которую приказано поймать любой ценой. Я видел труп стажера...

Девушка отпрянула испуганно, заозиралась по сторонам то ли в поисках путей побега, то ли оружия.

— Я никого не убивала, — пролопотала едва слышно. — Я не помню, что было вчера. Помню только темноту, волны, холодную воду, а потом ты — теплый, большой, хороший. Но я не убивала. Марра бы помнила.

— Марра, русалка из ванной? Она-то помнит, как ты меня соблазняла!

— Она это я. А я — она. Но Марра не убивает просто так. Никогда. Только когда голодная и, если нападают.

Рина отвела взгляд.

— А стажер? Мальчишка, который был с тобой, точнее с Маррой в бассейне. Ты его помнишь? — Бьерн наседавал, загоняя Рину в тупик, не только эмоциональный, но и реальный — между столом и холодильником.

Синие море глаз всколыхнулось надвигающимся штормом.

— Я не знаю. Я не помню! — девушка схватилась за голову, а слова обернулись всхлипом. — Но там... там было что-то страшное, большое... жарко, больно! А он кричал, или это кричала я... А-ааа!

Она закричала так, словно ее резали. Пальцы в волосах удлиннились, обретая черные заостренные когти, а на бледных бедрах проступил блеск чешуи.

— Рина? — Тур осторожно приблизился наблюдая.

Глаза чернели, поглощая цветную радужку и заполняя белизну белка. Крик обернулся свистящим дыханием, а за внезапно побледневшими губами проступил ряд тонких иглоподобных зубов.

— Рина? — Бьерн протянул руку, надеясь успокоить и обратить переход.

— Не подходи! — низкий опасный голос не просил — требовал подчиняться. Уже абсолютно черный взгляд метался ко кухне, не задерживаясь подолгу ни на чем. На шее, за ушами, запульсировали жабры — и вдруг дыхание обернулось хрипом.

- Ме...медведь... — сумела произнести Марра Рин, падая и скребя когтями деревянный пол.

— Ты чего? — Бьерн рухнул на колени, уже не беспокоясь о собственной безопасности. С чокнутой беглянкой творилось неладное, а бросать в беде Тур не привык. Даже если это опасный монстр-убийца. Сначала надо спасти жизнь, а уж потом решать, что с ней делать.

«Она хочет тебя женить!» — не оборачиваясь, буркнул все еще дующийся на Рину медведь.

— Без паники! — отмахнулся Бьерн, откидывая с перекошенного злобой лица длинные волосы.

— Прочь! — Из горла Марры вырвался уже не человеческий звук, а низкое, вибрирующее рычание. Когти, удлинясь на глазах, полоснули воздух. Тур увернулся, перехватывая чешуйчатые запястья.

И тут по лицу русалки пошла рябь, на миг обращая ее обратно в Рину.

— Бьерн, мой медвежонок... — выдохнула она, лня к нему, впиваясь в губы поцелуем — отчаянным, страстным, обреченным. Руки выскользнули из захвата, обвивая за шею, а тело, наполовину покрытое чешуей, прижалось так, будто он ее последнее спасение.

В следующий миг острые когти вонзились в мужское плечо.

— Твою ж! — Бьерн отшатнулся, отшвыривая от себя Марру. Черты Рины вновь растворились в хищном оскале морской навии.

— Кончай представление! — выкрикнул он. — Ты чего взбесилась, что я жениться не хочу?

— Дурак! — Марра выгнулась назад, точно пыталась встать на мостик. Судорога искажала и без того пугающие черты. Руки метнулись к затылку, впились острыми ногтями в шею и принялись расчесывать, разрывать кожу сзади до крови.

- Жжет! Жжет! Жжет!!!

— Стой! — плюнув на самосохранение, Бьерн рванул к не до конца обернувшейся русалке, перехватил ее ладони и смачно выругался, когда извернувшись, она цапнула его за предплечье.

Повезло! — на руке остался отпечаток человеческих зубов. Иглы сирены вырвали бы кусок плоти на раз.

Марру Рин трясло, перекидывая из одного состояния в другое, чешуя то уступала нежности кожи, то обжигала шершавой кромкой, один глаз заманивал в глубинную тьму бездны, другой молил о помощи мягкой морской синевой. Полукровки так не обращались. Даже подхватив болотную лихорадку или перебрав забродившего сока вороники. Творилось что-то неладное.

— Дай посмотрю! — Тур развернул внезапно обмякшую девицу, отвел мокрые волосы и замер. На шее, чуть ниже затылка стояло клеймо. Маленький дракон — эмблема корпорации «Авадаль» с цифрами «69». А под ним едва заметный крестообразный шрам, аккуратный и тонкий, как от скальпеля.

— Что за ерунда? — спросил хрипло, не надеясь на ответ. — Маячок слежения?

Бьерн о таких читал, но живую не видел. Маячки вживляли преступникам, осужденным на оседлое проживание, без права смены места, как правило, в далеких стадах, на рудных приисках, или плавучих поселках добытчиков янтаря. Но если это датчик перемещения объекта — почему его хоромы до сих пор не окружены вэрингами?

Марра молчала. Ее тело вновь выгнулось, глаза закатились, и она замерла на полу в руках Тура, наполовину обернувшись из человека в русалку с чешуей, жабрами, когтями, но без сознания.

— Вот же ж! — Бьерн стукнул кулаком по ни в чем не виноватой табуретке. — Ну что за день?! Что за жизнь?! Что мне с тобой делать, Рыбка?!

Он подхватил ее на руки — легкую, холодную, мокрую от пота, или просто по своей водной природе. Оглянувшись, в поисках подходящего и стащил со стола скатерть, которой утром

еще не было. Видимо, Рина действительно прибиралась перед приходом ярла, раз вытащила из шкафа это расшитое рунами полотно.

Завернул полубабу, полурыбу в тряпку как куклу. Принюхался и сунул руку под нос — дышит. Значит, жива. Пока жива.

— Ладно, — сказал сам себе и медведю, который снизошел до недовольного ворчания. — Спокойно. У нас есть план.

Но это было вранье. Никакого плана не было — только нарастающая, способная спустить все в навью бездну паника.

Но было место, где принимали, не задавая вопросов. Был друг, которому можно доверять. А еще была Вида.

*

9. Бездна и синева

Марра билась выброшенной на сушу рыбой на заднем сидении мчащегося к Крунаборгу внедорожника. Бьерн честно хотел засунуть ее в багажник. Даже открыл и отпихнул в сторону ящик с инструментами. Но не смог.

«А вдруг у нее опять хвост вырастет?» — предостерег внутренний медведь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.